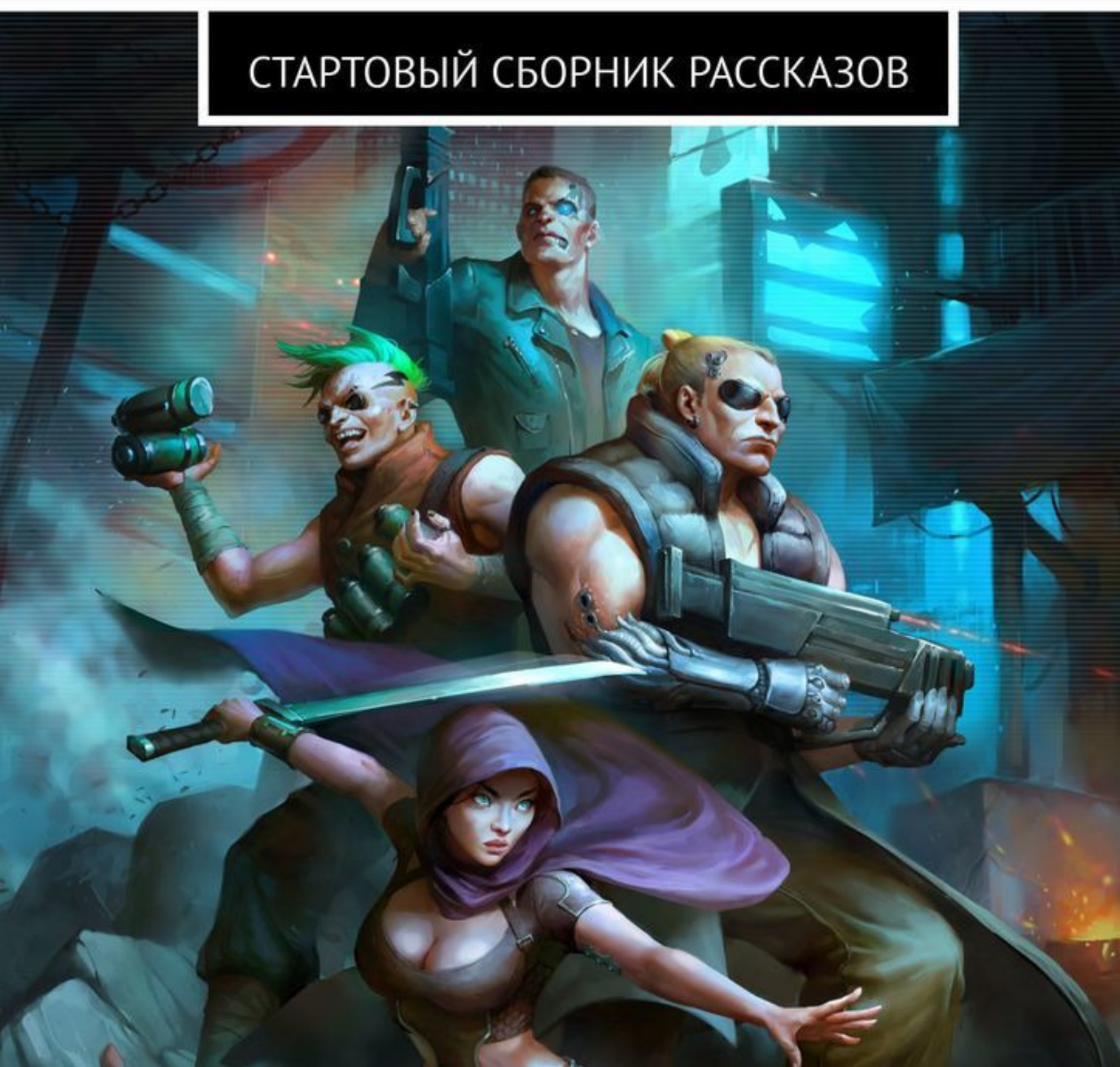

18+

СОСТАВИТЕЛЬ: ДАНИЛОВ ЮРИЙ

Гидрофилия: Погружение

СТАРТОВЫЙ СБОРНИК РАССКАЗОВ

Юрий Данилов

**Гидрофилия: Погружение.
Стартовый сборник рассказов**

«Издательские решения»

Данилов Ю.

Гидрофилия: Погружение. Стартовый сборник рассказов /
Ю. Данилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962843-5

Сборник рассказов по миру настольной игры в стиле киберпанк
«Гидрофилия», созданной Алексеем Козловым. Источником для вдохновения
послужили фильмы о виртуальной реальности 80-х и начала 90-х годов XX
века.

ISBN 978-5-44-962843-5

© Данилов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Погружение. Ярослав Белавин	8
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Интерлюдия I. Виталий Ронжин (HUMAN)	21
Дегидратация. Юрий Данилов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Гидрофилия: Погружение

Стартовый сборник рассказов

Юрий Данилов *Редактор*

Вероника Козлова *Иллюстратор*

Юрий Данилов *Составитель*

© Вероника Козлова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2843-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

«Гидрофилия» – это настольная игра в стиле киберпанк, созданная Алексеем Козловым. Источником для вдохновения послужили фильмы о виртуальной реальности 80-х и начала 90-х годов XX века. Подчас излишне пафосные, не всегда логичные, странные картины, однако обладающие незабываемым мрачным футуристическим стилем, который способен будоражить воображение даже нынешнего искушенного зрителя.

Отечественные настольные варгеймы имеют непростую историю, полную частных взлетов и падений. Неудивительно, что первоначально игру восприняли через призму не всегда положительного опыта – дисбаланс фракций, низкая детализация игровых моделей – миниа-тур, а также общая вторичность российских настольных игр быстро охладили пыл игроков. Но хотелось верить в лучшее. Дождались ли? Время покажет. А пока в игру добавляются новые модели, и даже целые фракции.

Первое, что позволяет выделить Алексея среди других разработчиков – легкость и открытость в общении. Второе – ответственность за свои обещания. Сочетание этих качеств помогло ему не только создать «Гидрофилию», но и привлечь к ней внимание равнодушных людей. Более десятка блогеров, специализирующихся на настольных варгеймах, записывают с ним видеоролики, оказывают иную информационную поддержку. Но самое главное – число игроков растет. На сегодня объем заказов превышает физические возможности по их удовлетворению. Напомним, «Гидрофилия» – творение одного человека.

Но не пластиком единым игра покорила сердца – сам мир, его история сразу вызвали пристальный интерес. Насколько могло изменить реалии конца XX века появление нового ресурса? По версии «Гидрофилии» – разительно.

В 1982 году в результате сверхглубокого бурения обнаруживается вода с необыкновенными свойствами, и спустя считанные годы создаются имплантируемые устройства, значительно расширяющие возможности человеческого тела. Спрос растет и в 1989 году добыча «воды» на большой глубине привела к извержению Йеллоустоунского вулкана. США обвиняет Советский Союз в диверсии, начинается ядерная война, по итогам которой государства в привычном смысле исчезают, их сменяет единое мировое правительство. Вместо разрушенных городов возникают Полисы, с благоустроенными высокотехнологичными центрами и погруженными в беззаконие окраинами.

Отстраивать мир помогли корпорации, наиболее влиятельной из которых является японская «Нисимура». Но не все граждане полисов согласны с новым порядком – из уличных банд, хакеров и всех имеющих личные счеты с властью предрержащими возникает предельно децентрализованный Синдикат. Кроме того, мутанты и беглые жертвы экспериментов в секретных лабораториях формируют Орден, адепты которого борются с имплантами, считая, что у «воды» куда более высокое предназначение.

Между участниками сообщества «Гидрофилия» в социальной сети «ВКонтакте» разгорелись жаркие споры по поводу мира игры, которые еще долго не утихали после публикации официальной интерактивной карты с указанием полисов, зараженных территорий и новых государственных образований.

Какое-то время новостей не поступало, как вдруг в начале августа 2017 года в сообществе была опубликована художественная зарисовка от автора под ником Human. Ранее Алексей разместил два собственных рассказа, но именно публикация от одного из игроков вызвала всплеск интереса. Число фанатских текстов росло, и осенью был проведен литературный конкурс, в котором победил Ярослав Белавин с рассказом «Погружение».

Сборник, который вы держите в руках – обобщение всех зарисовок и рассказов фанатов «Гидрофилии» – от Санкт-Петербурга до Абинска и от Москвы до Владивостока.

Данилов Юрий

Погружение. Ярослав Белавин

Закатный багрянец полыхал над крышами домов и промышленных зон третьего периметра. По пустым улочкам порывами гулял ветер, наполняя округу привкусом поздней осени. Разнося мусор и немногочисленные шумы по округе, он, казалось, участвовал в непостижимом замысле неизвестного творца, запрограммировавшего его передавать подхватываемую им информацию туда, где его совсем не ожидают. Но даже ветер, уловив и транслировав по округе нарастающий вой сирен, замер. И вместе с ним в покорном ожидании замер весь мир. Воздух стал тугим как будто само мироздание затаило дыхание, напрягло все свои мышцы перед отчаянным рывком и в ту же минуту прорвало тишину оглушительным треском лопнувшего окна на пятом этаже старого кирпичного отеля. Тело, вылетевшее из окна, с глухим шлепком настигло асфальтированное покрытие переулка и замерло без движения. А сирены продолжали протяжно завывать, пульсируя в увядающем сознании слабеющими импульсами.

Глава 1

Утро вторника 15 ноября при всем желании не могло застать Дэни Квина врасплох своей холодной ветреной погодой. Одетый в длинное темно-коричневое пальто, штаны цвета хаки и высокие берцы, с закинутым на плечо небольшим рюкзаком, Дэни спокойно шел по улице, иногда поглядывая на непроницаемо-серое небо, скрывающее за собой тускнеющие звезды. Сильные порывы ветра то и дело врзались в парня, обдувая его худощавое тело и трепля засаженные черные волосы, однако Дэни не спешил надеть шапку. По правде сказать, он и не замечал этого ветра. Прошедшая ночь не сказать, чтобы подарила ему массу прекрасных эмоций. Даже вкупе со стимуляторами и усилителями чувств, Дэни не испытывал огромного наслаждения от времени, проведенного в ночных клубах, где за определенную плату можно было ощутить весь спектр удовольствий, от химических до физических.

«Телу и мозгу нужен отдых: разрядка, заземление, чтобы осознать себя здесь и сейчас, расслабиться, – всегда говорил Дэни, – это вынужденная необходимость».

К счастью для него такие ночные вылазки были нечастыми. Да, жизнь Дэни не замыкалась на этом. По правде сказать, она не принадлежала этой реальности. Дэни был дайвером. Он знал, что раньше, до того, как старый мир сгорел в радиоактивном пламени, дайверами называли людей, которые покоряли глубины морей и океанов, бесстрашно смотрели в самое сердце темной пучины в поисках сокрытых от взоров простых смертных тайн и сокровищ подводного мира.

Дэни был дайвером, к тому же первоклассным. И пока он шел по серой улице, а ветер нещадно бил его, распахивая полы плаща и игриво обдувая нейро-разъемы над правым виском, все мысли парня были сосредоточены на Ней – Hydroweb. Гениальное изобретение, великий симбиоз естественного и незримого, органического и искусственного, бескрайний океан, в чьих глубинах покоятся терабайты информации. И Дэни, как опытный дайвер, ныряет в эти пучины в поисках самого сокровенного, сокрытого от чужих взоров, спрятанного и хорошо охраняемого. Сложно винить его за такое пристрастие, какой-то частью своего сознания он, как любознательный малец, любит выведывать тайны и проникать в чужие секреты, испытывая при этом непередаваемые ощущения азарта, опасности, иногда даже страха. Да, эти сокрытые знания влекут Дэни как магнит, а их добыча, это полное головокружительных кульбитов приключение на волнах корпоративных баз данных, невероятных маневров меж опасных подводных айсбергов защитных систем, умопомрачительные погружения в самые глубины частных хранилищ. И поэтому, когда на него вышли с деликатным предложением позаимствовать определенные файлы из банка данных корпорации NewTechWorld, Дэни согласился практически не колеблясь.

Само собой, в таком деле никогда не помешает осторожность. Впрочем, навести справки о NTW было не сложно: молодая и амбициозная корпорация буквально ворвалась на рынок робототехники, представив обществу модели, способные в реальном времени самообучаться и подстраиваться под нужды их хозяев без каких-либо дополнительных персональных настроек извне. Информации по данному проекту было немного, два месяца назад только началось открытое тестирование первых образцов данных ботов в центрах нескольких Полисов и, судя по отзывам, тесты показывают положительные результаты.

Возможно, что заказ связан именно с этой разработкой, а может и еще чем поинтереснее. О нанимателях, к сожалению, Дэни не смог узнать достаточно много, кроме разве что их явно азиатского происхождения, что уже позволило парню понять, с дисциплиной и серьезным подходом к делам у этих ребят все в порядке. Следы его нанимателей терялись в 7 Полисе. Квин попросил навести справки о них у Сэмми, одного из его знакомых дайверов, который как раз обитает в этом Полисе. Вся нарытая информация должна поступить сегодня на его ПК.

А еще Дэни знал, что у них все в порядке с финансами: переведенный на несколько счетов парня аванс выглядел внушительно и обещал прекрасные перспективы после выплаты остальной части. Дэни даже позволил себе такую слабость, как мечты о путешествии в центральный сектор, установке себе самой последней модели нейро-интерфейса. Жить он там не особо стремился, все, что ему нужно, Дэни получает и здесь, а чрезмерный шик и элитарность только быстрее опустошают карманы. Так размышляя, дайвер не заметил, как добрался до необходимого ему адреса: на пересечении 7 и 9 улиц стоял зажатый между массивными серыми коробками многоквартирных муравейников старенький отель.

Спустя буквально полминуты тело вздрогнуло и судорожно зашевелилось, изрезанная стеклом левая рука подалась вперед, будто пыталась просканировать реальность, ощутить ее непостижимую сложность и передать эту информацию в мозг. Голова медленно зашевелилась и попыталась приподняться. Дэни уставился заплывшим окровавленным глазом в глубь переулка.

«Паскудство», – пронеслось в сознании Дэни. Он попытался пошевелиться, но тело его не слушалось. Удар пришелся, в первую очередь, на правую часть туловища, скорее всего рука сломана, а также ноги и часть ребер, а возможно даже все. Правым глазом Квин ничего не видел, левый же не отрываясь всматривался сквозь разбитую линзу шлема в то колышущееся марево, что плыло за пределами переулка: пространство переливалось огненными всполохами, оно накатывало на сознание подобно волнам, разбивающимся о берег, и разглядеть что-либо в этих волнах не было никакой возможности. Дэни не чувствовал боли, как в принципе и тела, все, что сейчас оставалось у него – это пульсирующее сознание, застрявшее в столь паскудном для дайвера состоянии.

Глава 2

Помедлив пару мгновений, Дэни поднялся по небольшой лесенке, ведущей ко входу, и отворил дверь. Внутри небольшой холл не отличался изысканным стилем, по правде сказать, он вообще не отличался от среднестатистической прихожей любого довоенного здания: голые заштукатуренные стены в паре мест перекрывались старыми, облезшими креслами, рядом с каждым стояли маленькие тумбы, заложенные всякой макулатурой. Над стойкой портье висели большие электронные часы.

Согласно полыхающим красным цифрам сейчас было 8:30, Дэни отметил, что пришел вовремя. За стойкой стоял мужчина лет сорока, одетый в выцветшую джинсовую куртку, одетую поверх черной футболки. «Гидроволюция», – прочитал Дэни на футболке. Увидев парня, портье отвлекся от своего планшета.

– Утро доброе, чем я могу вам помочь?

– Для меня забронирован номер в этом отеле, имя Дэниел Квин, – подойдя к стойке Дэни бросил беглый взгляд в планшет, где на паузе стояла какая-то игрушка.

– Одну секунду, – портье повернулся в сторону компьютера и защелкал мышью. – Да, такой номер есть, предоставьте ваше удостоверение.

Дэни достал из внутреннего кармана пальто пластиковую карту с болтающимся на ней брелком в форме перевернутой буквы Y, заключенную в круг (Дэни не знал о смысле данного символа, он ему просто нравился), и передал ее портье. Мужчина приложил карту к небольшому сканеру, и когда на том, удовлетворительно пискнув, загорелась зеленая лампочка, вернул удостоверение Дэни.

– Итак, номер 507 на пятом этаже, на один день и ночь, сожитель – Александр Симонов, – портье протянул ключ – карту и внимательно посмотрел на парня.

«Чем меньше знаешь, тем живее останешься», – подумал Дэни, забирая карту, и тут же спросил:

– Он уже пришел?

– Да, мистер Симонов пришел буквально пару минут назад и уже поднялся в номер.

– Хорошо, – Дэни вернул удостоверение во внутренний карман пальто и направился к лифту.

– Желаю приятно провести время, – раздалось сухое пожелание у него за спиной. Ничего не ответив, парень зашел в лифт и нажал на кнопку пятого этажа.

«Даже не спросил, что в рюкзаке», – подумал Дэни. Да, несомненным плюсом подобных мест было то, что за определенную плату на входе могли закрыть глаза на любые вещи, начиная от того, что ты весь увешан имплантами и заканчивая любым количеством больших и малых сумок с неизвестным содержимым. Как раз с такими сумками и должен был прийти Алекс, все оборудование было на нем. Также на входе Дэни заметил закрепленную на углу здания небольшую камеру явно новее того оборудования, что стояло у портье. «Надеюсь наши азиатские друзья озаботились тем, чтобы установить камеры в нескольких местах», – перспектива остаться без обратной связи с внешним миром Дэни не очень радовала.

Поднявшись на пятый этаж, он с легкостью нашел необходимый номер и, проведя картой по магнитному замку, толкнул ее от себя. Внутри номер представлял собой стандартную комнату на двоих: небольшая прихожая, дверь в ванную и основное помещение с комодом, двуспальной кроватью и небольшой тумбой. Единственное окно с видом на стену соседнего муравейника было закрыто шторами. На кровати, настраивая оборудование, сидел по-турецки Алекс. Одетый в серую толстовку и джинсы, он выглядел куда как более крепким физически, нежели Дэни, лицо его покрывала двухнедельная щетина, придававшая его образу напускной

серьезности. Алекс был тот еще раздолбай. Завидев Дэни, он, не поднимаясь с дивана, протянул руку, которую тот, помедлив секунду, пожал.

– Смотри какие игрушки подогнали нам узкоглазики, – Алекс жестом указал на груды проводов, среди которых лежали подключенные к ним две пары перчаток и два шлема габаритами чуть меньше мотоциклетных. В том месте, где обычно крепятся стекла, играли бликами черные непроницаемые панели, закрепленные в районе висков. Дэни скривил недовольную гримасу:

– Это еще что за шапочки для аутистов? Нам предстоит погружение в сеть, а не заниматься фрирайдом из окна вниз головой. К чему эти каски?

Алекс молча передал лежащие рядом бумаги. Дэни пробежался по ним взглядом. Это походило на инструкцию по настройке данных девайсов.

«Хм, у шлемов есть съемная панель, в которую подключаются некие трансляторы», – парень поискал взглядом и нашел эти коробочки, неприметные черные, из которых выходили провода, судя по всему, во внутрь шлема. «А вот и сетевые кабели для нейро-интерфейса, интересно». Данные устройства не походило ни на одно из ранее виданных Дэни, обычно все ограничивалось стандартными очками, дэкой и в, редких случаях, манипуляторами на подобии тех перчаток, что лежали тут. Но данные шлема...

– Я эту хрень не надену, – спокойно сказал Дэни.

– В смысле «не надену»? – передразнил Алекс, – может и задание выполнять не собираешься, чисто так пришел, на кровати поваляться?

– Ты знаешь, что это такое? – Дэни указал на шлемы. – Не знаешь, и я не знаю. Они могли вмонтировать в них небольшие заряды взрывчатки и по завершении задания нам просто разорвет головы или поджарит током мозги. Я хочу делать свою работу, будучи уверенным, что тылы прикрыты. А ты показываешь мне какие-то неизвестные железки и утверждаешь, что я должен совать в них свою голову. Назови хоть одну причину это сделать.

– Им удалось настроить выделенный защищенный канал в центральный офис NTW. А еще установили туда батисферу.

При этих словах Дэни произвольно приподнял правую бровь. Батисферой в кругах дайверов называлось программное обеспечение, которое использовалось в экстренной ситуации, когда хакеру угрожала опасность быть обнаруженным или же «пойманным» защитными программами, и могло создать участок сетевого пространства, защищенного от внешнего воздействия поступающих на устройство хакера команд, отличных от прописанных в политике безопасности программы, при этом оставляя его на том уровне погружения, где он активировал данное ПО. Самые продвинутые версии батисфер даже предоставляли интерфейс для отправки команд вовне, что позволяло экстренно выйти из сети или продолжить взаимодействие с ней, находясь в относительной безопасности. Наличие подобной программы значительно повышало шансы вернуться из погружения с целыми мозгами, но не было ли в этих шлемах какого подвоха...

Алекс посмотрел на свои часы и присвистнул:

– Мы начинаем потихоньку отставать от графика. Послушай, Дэн, давай так, ты ведь захватил с собой свою дэку? – Квин кивнул.

– Отлично, у шлема есть несколько разъемов, в том числе для дэки, я подключу его к твоей, и ты продиагностируешь эту каску на предмет каких-нибудь косяков, идет?

Дэни этот план не очень нравился, подключив свою дэку к шлему, он открывает доступ в святая святых своего мира, но установленные блокирующие программы не должны позволить скопировать с его устройства и килобайта той информации, которой он не хочет ни с кем делиться. «Стоит попробовать», – подумал Дэни.

– Давай, донстраивай оба шлема и надевай любой, какой больше нравится, – сказал Квин и начал расчехлять, и подготавливать свою дэку.

Через пару минут все было готово, и Дэни, пронаблюдав как Алекс надевает шлем и включает питание, надел очки и включил дэку. Секунду стекла очков были непроницаемо черными, а затем на них побежали строки текста загружающейся ОС, после чего взору представало пространство, представлявшее собой небольшое помещение с белыми гладкими стенами, которые были увешаны различными дайверовскими принадлежностями. Пол помещения выглядел металлическим, а в самой его середине находился небольшой бассейн, через который Квин погружался в сеть. Сейчас воды в этом бассейне не было и, на ее месте чернела непроглядная тьма. На одной из стен висел закрытый пластиковый шкафчик, справа от него располагалась метровая в диаметре панель экрана. К ней Дэни и направился.

Прикосновением включив панель, он выбрал подключенные устройства и быстро нашел злополучный шлем. Запустил диагностику. Данное ПО было довольно новым, плюс Эрик, один из знакомых, внес в него некоторые правки, увеличив спектр тестируемых элементов устройства: проверялось не только установленное ПО, но также все элементы «железа» и сетевое подключение. Спустя пару десятков секунд сканирование завершилось и выдало результат. Дэни пробежался глазами по списку плат и микросхем, составляющих данное устройство. Если не считать, что они все были самыми новыми в своей сфере, чего-то необычного в них не было. Каких-то неизвестных устройств так же не было обнаружено. ПО показывало, что на данный момент установлено выделенное соединение с сетью, которое стабильно отправляет пакеты данных, однако Дэни смутил финальный адрес, до которого передаются пакеты. Он явно был городским, не корпоративным. Но это было единственной странностью.

Отключившись от деки, Квин посмотрел в сторону Алекса. Последний сидел на кровати, прислонившись спиной к стене.

«Что ж, пора и мне за ним», – подумал Дэни, надевая шлем. Он сел на пол, облокотившись на спинку кровати, надел перчатки и включил питание на шлеме. Несколько мгновений ничего не происходило, потом во внутренней темноте шлема замелькали строки кода, оповещающих о запуске устройства. Секунда и тело Дэни пронзил необычный разряд, не сильный, но такой яркий и отчетливый, что он невольно вздрогнул. И в это же мгновение все его органы чувств, кажется, взбунтовались. Он перестал слышать, ощущать запахи, чувствовать прилегающую одежду и внешнее пространство вокруг. Возможно, что так и выглядит смерть. Не успев даже сформировать эту мысль, Дэни вновь начал чувствовать: ощущения вернулись к нему так же резко, как и пропали. Они были как будто искаженными, но Квин не мог понять, что с ними не так. Однако времени на разбор у него не было. В след за вернувшимися чувствами внутренняя панель шлема ярко вспыхнула, и перед взором Дэни предстала во всем ее непостижимом величии сеть. Его родной дом.

«Что же делать...», – эта мысль продолжала настойчиво пульсировать в сознании Дэни. Он ничего не слышал, поэтому не мог знать, что происходит вокруг. Каждый раз, погружаясь в сеть, осознавать вероятность того, что защитные системы могут выжечь тебе мозги, а в итоге вылететь из окна. Подобного исхода Квин уж точно не мог ожидать. Правда другого выхода на тот момент и не было: либо в окно, либо сдаться. А уж что они могли сделать с ним, Дэни видел. А ведь Алекс проныра, сразу догадался что к чему и как можно свалить.

Действовал только как всегда грубо. И все же, что Квин увидел там в сети или может правильнее спросить «кого»? С чем пришлось столкнуться им с Алексом? Вопросов было больше, чем ответов. И за этими вопросами дайвер не заметил, как на его лбу появилась точка от лазерного прицела.

Глава 3

Дэни никогда не видел в живую ни море, ни уж тем более океан, но то, что предстало перед ним, как ему казалось, превосходило реальность. Все пространство вокруг дайвера плавно колыхалось, легонько искажаясь, и плыло. Слабый мягкий свет из невидимого источника откуда-то сверху мягко ложился на эти цифровые волны, очерчивая каждое искажение, каждую мельчайшую деталь. И в толще этих волн величественно возвышались мегаструктуры, башни корпораций и правительственных организаций. Они мерцали и переливались десятками холодных неоновых всполохов. А среди этих гигантов на разной глубине плыли сотни тысяч объектов самых разнообразных форм и цветов – все многообразие сетевых порталов – островков цифровой жизни. Они медленно колыхались в волнах информационного океана, наполняя пространство своим свечением. Однако свет от некоторых из них еле пробивался из темных глубин частных секторов, в которые своими основаниями уходили мегаструктуры. И именно там хранились все самые сокровенные тайны. Дополняли же все это многообразие цветов и образов десятки тысяч разноцветных пучков света, движущихся среди всего этого. По одному и целыми группами, они неторопливо или стремительно неслись сквозь толщу сетевого океана к его объектам, к информации. То были люди. Каждый пучок света – живое сознание, погруженное в это бесконечное цифровое пространство.

Манипулируя с помощью перчаток интерфейсом, Дэни вывел на экран небольшую панель и ввел необходимый ему сетевой адрес. Тут же пространство вокруг Квина уплотнилось, образовав своеобразный тоннель, и он двинулся по нему с головокружительной скоростью. Объекты вокруг потеряли свои очертания и превратились в набор разноцветно-переливающихся пятен. Движение прекратилось так же резко, как и началось. Перед Дэни возвышалась невообразимых размеров структура, образованная причудливым нагромождением прямоугольных, квадратных, цилиндрических и черт знает еще каких фигур, тянущихся шпилями своих антенн вверх к свету, туда, где обитает незримый для этого мира творец. Покрытие башни, отбрасывающее хромированные блики, было испещрено множеством борозд различной ширины, устремляющихся во всех направлениях, по которым бежали разноцветные сигналы.

Отовсюду в сторону мегаструктуры двигались пучки света. Они приближались к поверхности, замирали на мгновение и, притягиваемые к одной из борозд, световым сигналом направлялись дальше, в глубь структуры. Дэни открыл звуковой чат, в закладках находился всего один контакт, вне всякого сомнения шлем Алекса. Квин нажал на «Звонок».

– Алекс, ты на месте? Я только что прибыл по указанному адресу.

– Да, чел, я уже тут, переходи к необходимому нам порту.

Дэни ввел на панели адрес вместе с портом и двинулся вдоль одной из борозд вниз структуры. Буквально через мгновение он был уже на месте. Погружение было не столь глубоким по отношению к месту прибытия, но Квин предполагал, что уже совсем рядом начинается системная зона: обмен информацией с поставщиками ПО и отправка обратной информации. Среди относительно небольшого числа появляющихся световых пучков, которые незамедлительно встраивались в поверхность башни, был один, который висел неподвижно. Над ним мигал восклицательный знак. Дэни приблизился и вновь включил голосовой чат:

– Ты как?

– В порядке, разве что при погружении тряхануло немного, никогда раньше такого не ощущал. А ты?

– Для меня это тоже было впервые. Ну что, действуем по плану?

– Само собой.

Дэни застучал пальцами по виртуальной клавиатуре, запуская написанное им приложение. После этого он придвинулся к пучку света Алекса и слился с ним, образовав новый.

«Отлично, – подумал Квин, – теперь для всех мы не более чем пакет с обновлением для их архиватора данных, начинаем авторизацию».

Приблизившись вплотную к поверхности, Дэни набрал команду на вход. Тонкий луч света направился из соответствующей борозды в сторону дайверов.

«Аутентификация: ОК.»

Дэни включил программу крипто-хамелеон.

«Первичный ключ: ОК.»

«Цифровая подпись: ОК.»

Секунда задержки.

«Ключ безопасности: ОК.»

Дэни мысленно выдохнул.

«Добро пожаловать»

Пучок света притянулся к мегаструктуре и, приобретя вид сигнала, устремился вдоль ее поверхности, а затем резко сменил направление и проник внутрь. Взору дайвера открылось несчетное количество этажей, если можно было так выразиться, ведь полом для них служили энергетические барьеры. На каждом этаже находилось множество объектов различной геометрической формы или же состоящих из них, образующих целые огромные структуры, прилегающие к внутренней поверхности башни и парящие в ее недрах. Все объекты были связаны между собой разноцветными световыми каналами: белые, зеленые, желтые, красные. А от некоторых из них выходили тоннели к объектам этажом ниже. Сосчитать количество этих этажей не было никакой возможности.

Сигнал дайверов направлялся к фиолетовой сфере. Каждое мгновение по тоннелям с соседних этажей в нее поступало множество сигналов, и не меньше отправлялось в ответ. При этом тоннели эти на этаж соединялись с подобного цвета сферами, но меньшим размером. Приблизившись к сфере, движение прекратилось, теперь они сами по себе. Дэни увидел входящий звонок:

– Это было даже проще, чем я ожидал, – Алекс был явно в восторге, – переходим ко второму этапу.

Дэни посмотрел на их статус. С точки зрения системы, обновление сейчас закачивает патч, вышедший буквально после его выпуска. Есть еще пара десяткой секунд, после чего внешнее соединение необходимо будет разорвать, оставив только небольшой канал, пропускной способности которого как раз хватает на обмен командами между их устройствами и сервером компании.

– Хорошо, но помни, когда будем внутри, не выходи на связь, сигнал может уже не пройти проверку безопасности, и нас в мгновение раскроют.

– Конечно, Дэн, как говорится тише воды, ниже... Не помню, как там дальше.

– Травы. Ниже травы.

– Точно. Ну, за дело.

Дэни выключил связь и посмотрел на статус. Три, два, один, загрузка завершена. «Отлично, теперь дело за Алексом». Через пару секунд они начали неотвратно приближаться к сфере. Множество белых нитей протянулось от объекта в их сторону, на экране появилась надпись «Обновление» и процентная полоска. В момент, когда значение на ней дошло до 99, все устремленные к ним нити исчезли и, дайверы пересекли поверхность сферы. Они были внутри программы. Ее внутренняя архитектура не сильно отличалась от архитектуры всей системы за той лишь разницей, что каждый геометрический объект в свою очередь состоял из множества ему подобных, а они из множества таких же, образуя фракталы. И от каждого из базовых, самых малых элементов объекта тянулась нить к другим объектам. От этого зрелище могла пойти кругом голова. Увиденное напоминало нервную систему, в которой сотни

тысяч нейронов связывались между собой, разнося сигналы по всему телу, к каждой клетке, образуя единую сеть.

Путь дайверов лежал к фигуре, представляющей из себя две пирамиды, соединенные между собой через вершины. Узел сканирования. Сигнал добрался до объекта и «растворился» в нем. Их код интегрировался в структуру под-приложения. Дайверам предстояло запустить процесс сканирования необходимого им кластера архивного раздела, системное название которого вместе с названием файлов предоставили им наниматели. Видимо кто-то из сотрудников NTW подписывал соглашение о неразглашении корпоративной информации, держа скрещенными пальцы в кармане. Впрочем, сейчас это не имело значения. Задача заключалась в том, чтобы встроить в возвращаемый от кластера ответ сообщение о том, что данный набор файлов поврежден и требуется их восстановление и повторная архивация. Процесс этот довольно стандартный для корпораций, содержащих огромные массивы данных: то и дело из-за неполадок в оборудовании и на сети, те или иные файлы по разным причинам попадают в кластера битыми.

Периодическое же сканирование, выявляет данные повреждения и отправляет файлы на восстановление. Файлы проходят через центральный узел архиватора, где производится их резервное копирование на случай, если в процессе восстановления файл будет утерян. И тут-то Алекс и сделает аккуратные копии этих файлов, и под видом системного лога о результате обновления приложения, они покинут владения корпорации. Звучит все достаточно просто. Более того, идет все тоже достаточно просто. Дэни не ожидал, что они вот так, без особых проблем проберутся к центральному узлу приложения. Обычно по пути сигнал проходит множество проверок, к нему обращаются различные системы и, хоть Алекс должен был запустить приложение по модификации логов и ответов, чтобы исходящие сигналы не представляли подозрения и не нарушали политику безопасности, все шло слишком гладко.

«Значит Ал сегодня подошел ответственно к своей задаче», – подумал Дэни.

Глава 4

На дисплее высветилось уведомление о том, что сканирование завершено и выявлено 150 битых файлов. Мгновение и от системы было получено разрешение на их восстановление.

«Ну давай, приятель, не оплошай», – Дэни мысленно скрестил пальцы. Экран показывал, что началось копирование. Содержимое файлов кодировалось и копировалось во внешний сигнал, который появился недвижимый на границе сканирующей структуры. Один, два... Пять... Двенадцать... Двадцать... Файлы копировались без особых проблем и отправлялись далее, по каналам связей к узлам восстановления. Двадцать пять... Двадцать пять... Дэни не заметил, как мысленно повторил эти слова дважды. Двадцать шестой файл не пришел на вход. Квин осмотрел окружающее пространство и только сейчас заметил: пока он следил за процессом сканирования, пространство вокруг них наполнилось небольшими прозрачными объектами, которые причудливо искажались волнами. С виду они напоминали маленькие кусочки льда, опущенные в воду.

Льдинки эти медленно вибрировали вокруг узла и, Дэни заметил, что среди них появляются все новые и новые, образуя тем самым некое подобие сферы.

«Какого хрена», – Квин не раз видел, как действуют защитные системы, в первую очередь блокировались все доступы к зараженному объекту, после чего инородный участок помещался в карантинную зону, на языке дайверов это называлось столкнуться с айсбергом, где-либо он передавался на центральный пульт безопасности, либо, что бывало чаще, посредством обратной совместимости с устройством хакера, подавались команды на перегрузку его нейро-чипа и, у бедолаги просто сгорали мозги. Дэни видел, как это происходит. И то, что сейчас происходило перед его взором только отчасти напоминало данный процесс. Двадцать семь, двадцать восемь. Копирование файлов возобновилось. Однако и «кристаллизация» вокруг узла продолжалась.

«Да что там у Алекса происходит...», – Дэни начинал нервничать. Неизвестно, что произойдет, когда этих кристаллов станет достаточно много, чего ожидать от них.

«Если что, у нас есть батисфера».

Сорок четыре.

Появление новых кристаллов прекратилось.

Сорок семь.

Между кристаллами начала появляться тонкая полупрозрачная пленка.

Пятьдесят два.

Пленка затянула третью часть пространства.

Шестьдесят восемь.

Три пятых пространства.

«Это гребаный айсберг», – в висках у Дэни стучало от напряжения. Семьдесят пять. Все кристаллы соединились, образовав сферу и от льдинок в сторону узла направились тонкие лучи. В мгновение из центра узла вырвался, увеличиваясь в объеме черный непроницаемый многоугольник. Лучи врезались в его поверхность, но не могли пройти дальше. Дойдя до границ сферы, расширение прекратилось.

– Какого черта это было? – голос Дэни звучал взволнованно.

– Ты у меня спрашиваешь? Ты бы видел эту хрень своими глазами!

– Какую хрень? Я видел только какие-то объекты, похожие на лед, которые появлялись вокруг нас.

– Чувак, ты не видел ни хрена! Ты же в курсе, я включил модификатор, как только мы прошли в систему. Ну так вот, сначала все шло хорошо, я отправлял ответы и заметал следы. Но после того, как мы добрались до архиватора, на вход стали поступать исполнитель-

ные команды, они содержали в себе небольшие участки кода, относящиеся к приложению. Я подумал, что это внутреннее обновление, ну знаешь, бывает же, что и в самих корпорациях пилят патчи.

– Стоп, только не говори, что ты...

– Да, я дал добро на их интеграцию. Дэн, ты же знаешь, это комплексная система, если бы я отклонял запросы, на входном узле могли бы начаться вопросы. Причем команды приходили синхронно копированию файлов, иногда по несколько за раз. И каждая такая команда образовывала те самые кристаллы, которые ты видел. Я решил проверить, связаны ли эти события и прервал общий процесс копирования файлов. И знаешь, что случилось? Что-то или кто-то влез в мой интерфейс и возобновил копирование файлов! Дэн, эти команды, они не просто модифицировали узел, они перебирали код сессии для доступа к моей консоли. И в итоге у них получилось, и они стали отправлять на консоль команды в рамках моей сессии!

Дэни открыл лог-файл:

– Нахрена ты дал разрешение на исполнение команд, Ал? Ты видел под кем они поступали?

– Да, видел.

– СИСТЕМА. Владелец команды: СИСТЕМА.

– И что, ты думаешь под системным пользователем никто не может отправить запрос?

– Конечно может, только вот и ты и я знаем, что входным адресом для такой команды будет служить компьютер оператора. Да любая команда на загрузку чего-либо не происходит без ведома оператора.

– И что?

– И то, что у данных запросов нет адреса.

Наступила тишина.

– Система не может сама отсылать файлы, всегда есть запрос извне. Значит команды изначально поступили на другой узел или приложение, из которого уже сформировался запрос на отправку команды нам.

– Вот именно, есть другой узел или приложение. Всегда есть. А здесь их нет.

И тут Дэни начал догадываться. Ничего не загружается и не модифицируется без команды от оператора... Владелец команд: СИСТЕМА... С легкостью прошли участки безопасности... «Добро пожаловать» на входе... Новые самообучаемые роботы... Самообучаемая... система.

– Дэн?

– Ал, я кажется догадываюсь...

– Посмотри, что происходит.

Квин осекся и посмотрел на открывшуюся панель. Она была поделена на несколько секторов, каждый из которых представлял собой камеру наблюдения: одна в коридоре, другая на лестничной клетке, третья на улице. Дэни не узнал улицы, возможно это было видео с камеры, установленной с задней части здания, что странно. Вида с фронтальной камеры не было. А тем временем на улице припарковалось несколько черных фургонов, из которых высаживались люди в синих формах и бронежилетах. У каждого в руках было по автоматической винтовке.

– Вот дерьмо, как они так быстро успели?

– А ты думаешь их только сейчас вызвали? – Квин мысленно усмехнулся.

– Их вызвали еще в тот момент, как мы пересекли границы этой башни. Нас вели за ручку с самого начала.

– Но для чего?

– Чтобы изучить.

Дэни отвлекся на секунду и оглядел периметр батисферы. Самые его страшные предположения подтвердились: то тут, то там на поверхности многогранника начали образовываться маленькие льдинки. Что бы это ни было, но оно разбирало их последнюю линию обороны по кусочкам просачивалось вовнутрь.

– Ал, эта хрень скоро будет здесь.

– Скоро те ребята с автоматами тоже будут «здесь», и нам один хрен не жить.

– Ты офигел такое говорить? Да, мы облажались, но у нас еще есть шанс.

Дэни быстро соображал, что можно сделать.

– Сиди на камерах и говори, что там происходит.

– Ок, если тебе будет интересно, они уже в здании и скорее всего размещаются в холле, на лестнице я пока их не вижу.

«Итак, – Квин соображал, – поступающие сейчас извне сигналы никак не модифицируются, это хорошо». Дэни отправил команду на завершение соединения с сервером. «Отказано в доступе». Отправка команды на выход из приложения. «Отказано в доступе». Перемещение в другой узел. «Отказано в доступе».

Все ясно, его консоль тоже взломана.

– Вижу их на лестничной площадке, начинают подниматься.

«Думай, думай».

Был еще один выход: экстренный разрыв соединения с сетью. Рискованно, без предварительных команд на завершение соединения, мозг может не выдержать такого резкого перехода, и на выходе получим два овоща, Дэни и Алекс. Квин открыл панель сетевого соединения и увидел интересную деталь: помимо соединения с Hydroweb, все это время функционировала так же и локальная сеть. При этом объединяла она четыре устройства. Если есть локальная сеть, значит, разорвав внешку, мы попадем в нее без выхода в реал и шанс выжить у нас больше.

– Дэн, эти уроды уж на этаже, идут к двери.

– Ал, я вырубаю внешку. Оказывается, все это время была настроена локальная сеть на четыре устройства, возможно заказчики следили за нашими успехами. Как бы то ни было, до встречи там.

– Дэн, подожди...

Квин отключил от сети Алекса. И в этот момент кристаллизация их последней линии обороны завершилась. И Дэни с ужасом понял, что все вместе эти льдинки образовывали нечто, напоминающее глаза, которые смотрели прямо на Дэни. Нет, не на тот сигнал, который он сейчас представлял в сети. А именно на него, живого, сидящего сейчас в гостиничном номере.

«Ты меня не получишь», – со злостью подумал Квин и разорвал соединение.

Глава 5

Острая боль вонзилась в разум Дэни, заставив его закричать. И тут же осознать, что он не слышал свой крик. Он не чувствовал ничего, ни рук, ни ног, даже не понимал, сидит ли он сейчас, стоит или лежит.

Вокруг ничего не было видно, и Квин попытался заставить руки поднять экранную панель шлема. К счастью у него это получилось. В глаза ударил яркий холодный свет от включенной в номере лампы. Дэни невольно зажмурился и, когда попытался открыть глаза, увидел его. Незнакомец стоял напротив Квина и что-то говорил ему. Выглядел он на несколько лет старше самого Дэни, одет был в черный просторный комбинезон, голову же увенчивал такой же шлем, как был на нем с Алексом. Незнакомец не пытался жестикулировать, его взгляд казалось был безжизненный, глаза смотрели не моргая на Дэни и не выражали никаких эмоций. Тут незнакомец оглянулся и Квин, скользнув взглядом за ним, увидел, как дверь в номер начинает трескаться. С каждым ударом извне она сопротивлялась все меньше и в любой момент могла слететь с петель. К Дэни постепенно начали возвращаться чувства. И тут незнакомец, кинувшись на Квина, с силой толкнул его. Хакер ощутил удар спиной обо что-то узкое – подоконник.

«Ублюдок хочет выкинуть меня в окно». Когда незнакомец вновь бросился вперед, Дэни вцепился в его руки. Сил у него было немного и, незнакомцу удалось закинуть Дэни на подоконник. Он потянулся к ручке окна, но Квин ударил его босой ногой в живот, и незнакомец, отшатнувшись, упал на пол. В этот же момент дверь, не выдержав очередного удара, слетела с петель, и в номер ворвалась группа спецназа.

Увидев незнакомца, они достали какой-то прибор и подключили его к шлему. Несколько секунд, смотрели на его экран, потом отключили прибор и выстрелом в упор снесли незнакомцу пол головы. Кровь хлынула на паркет и стоящую рядом небольшую кровать. Наблюдая за всем этим, Дэни медленно приподнялся на колени. Двое спецназовцев тут же взяли его на прицел, и Квин поднял руки. Выход был только один. С силой оттолкнувшись ступнями от подоконника, Дэни перенес весь вес своего тела на спину и ощутил, как позади него со звоном трескается стекло.

– Агент J05—2378, доложите обстановку, – донеслось из динамика.

– Оператор, докладываю, объект выпал из окна номера, однако продолжает подавать признаки жизни. Второй объект не замечен, предположительно ликвидирован группой зачистки. Какие будут указания? Прием.

Снайпер держал человека на прицеле. Сквозь линзу оптического прицела он видел, как тот пытался двигаться, однако очевидно, что после падения с такой высоты в нем не осталось целых костей. Заплывший кровью глаз из-под разбитой линзы шлема смотрел куда-то в пустоту, лицо же не выражало никаких эмоций.

Из динамика вновь раздался голос:

– Приказываю устранить объект и покинуть занимаемую позицию.

– Есть, устранить объект, – снайпер взял человека в прицел, – А что с оставшимися двумя? Прием.

Секунда молчания.

– Они в безопасности, группа «дельта» их заберет.

Мгновение спустя раздался глухой хлопок выстрела. Пуля вошла точно в лоб, пробив остатки шлема насквозь. Тело безвольно откинулось навзничь, замерев в неестественной позе, и только тонкая струйка крови стекала по безжизненному лицу, теряясь в складках черного комбинезона.

Интерлюдия I. Виталий Ронжин (HUMAN)

Обшарпанные листовки, криво наклеенные поверх глянцевых плакатов, украшали шербатый угол старой многоэтажки. Из мусорного бака выпрыгнул облезлый кот, таща в зубах ночной улов. В подворотне, распространяя запахи синтетического пойла и блевотины, похрапывал бомж. Посреди улицы, зауженной из-за припаркованных, а иногда и просто брошенных на обочинах старых автомобилей, стояли двое патрульных.

– Какого черта мы тут торчим, а Джордж? – произнес один из них, давая прикурить напарнику.

Лицо склонившегося к пьезозажигалке полноватого стража порядка на мгновение осветилось, выхваченное из разгоняемого лишь неоновыми вывесками, мрака ночи.

– Говорят, что опять девятый отдел что-то мутит. И сейчас тут все под их контролем. Начальство аж вспотело, – он выдохнул дым: – Ты же знаешь, что в любом случае это не нам решать. Но лучше не дергаться, чтобы не поперли...

– Что это? – прервал Джорджа патрульный, убирая зажигалку.

Звук нарастающего рева двигателя явно приближался. Из-за угла, выскочил мотоцикл и только теперь байкер включил фары, ослепляя патрульных. Проносясь мимо них, мотоциклист взмахнул рукой, и конец плети обернулся вокруг шеи курившего. Мгновение, и Джордж, повинаясь рывку, с жутковатым звуком ломающихся позвонков, полетел на асфальт. Ошарашенный напарник не успел произнести ни слова, когда в один прыжок, перескочив через бомжа, Тень преодолела расстояние до него, и лезвие монокатаны обагрила кровь.

– Арбузик с глазками, – хихикнул рыжеватый взъерошенный парнишка, вставляя упавшую сигарету в зубы отрубленной головы.

– Чарли, хватит расслабляться. На оговоренную позицию, – голос командира налетчиков звучал стальными нотами: – За работу.

Как только улица опустела, бомж пошевелился, и по нему прошла цифровая рябь:

– Синдикат прошел. Правительственные силы слабы. Нисимуры не видно. Предполагаю отсутствие серьезного сопротивления. Нас не ждут, – стряхнув голографический камуфляж, рыцарь Ордена поднялся во весь рост: – Начинаем.

Дегидратация. Юрий Данилов

Герпет Белинский посмотрел в окно. Расфокусированный взгляд пронзил грязное стекло. Зарево просыпающегося дня окрасило розовым обшарпанные дома, такие же серые, как души, обитающих в них людей. Ошметки человечества за Пятым кордоном готовятся заменять еще одни сутки.

По улице проехал грузовик армейского образца – автолавка Вилли Перекати-поле. Брезент фургона по бокам усилен металлическими листами. Проехал без остановок – здесь даже для Вилли клиенты бедноваты.

Глоток чая – мягкий тон мяты навеивает расслабленное состояние. Герпет посмотрел на мир сквозь стеклянный бокал с благородным желто-коричневым напитком. Мир подернулся «сепией» и стал еще мрачней. Белинский подумал, что можно, конечно, помыть оконное стекло, но тогда у прохожих возникнет закономерный вопрос – кому это настолько не наплевать на все, чтобы мыть окна... К тому же, грязь неплохо маскирует экранирующее покрытие.

Киберхирург покрутил бокал в мягких тонких пальцах:

– Да, можно жить иначе, и даже притвориться врачом не только тел, но быть шарлатаном, прятать симптомы за дешевым софтом и доступными имплантами, – Герпет погладил аккуратную клиновидную бородку. – Но спасти можно только живых, изменить – только желающих перемен...

Итог фразы утонул в мелодии вызова. Белинский не стал активировать видеоканал – после кратких минут умиротворения не хотелось смотреть на перекошенную физиономию Брекса.

– Шеф, поступил сигнал с точки у 3-его блока, – в хриплом голосе командира опергруппы прослеживались нотки торжества. – Мы сработали по инструкции, ждем вас.

– Буду в течение часа, – Герпет стряхнул сладкую негу.

– Принято, – Брекс отключился, а Белинский допил чай в два глотка. Сигнала он ждал вчера, но когда работаешь с людьми, приходится делать поправки на чужую непунктуальность... или чрезмерную осторожность. Только бы Брекс с Мазиком не сунулись на точку без приказа.

Герпет достал из стенного шкафа вещмешок с инструментами, мятое пальто и сбитые, но еще крепкие ботинки на толстой подошве. У зеркала встопорщил усы и бородку, втер в лицо и руки немного отработанной смазки. Вместо неуместного для окраин идеалиста доктор Белинского теперь отражался, гадливо кривя губы в ухмылке, нелегальный хирург Септ.

Торк прислушался, но ощутил лишь глухое буханье сердца. Внезапное пробуждение, точно от ведра холодной воды на голову. Старые привычки взяли верх – бывший наемник не шелохнувшись, продолжал ровно дышать. Метаболические импланты впрыснули стимул, и мысли легко понеслись в абсолютно трезвой голове.

«Дверь на засове, электроника там только для приманки идиотов, да еще насторожен гранатомет – такой „Фемиду“ остановит. Решетки на окнах под напряжением... Неужели кто-то пролез?» – Торк медленно открыл глаза. В сумерках проступила уютная обстановка логова бары... не вполне законного частного предпринимателя. Первый взгляд к шкафу с товаром. Красное дерево скрывает ассортимент от посетителей и просто радует глаз куда больше как попало наставленных коробок. Последняя закупка вышла больше обычного – баки с водой пришлось поставить у входа в комнату рядом с компьютерным столом. У зеркала в старинной раме жизнеутверждающе светит зеленым огонек терминала сигнализации.

Торговец киберпротезами тихо свистнул. На зов бесшумно прибежала Лиси – бультерьер с аугметированными лапами и мордой. Мимо верной псины не прокрадется самый отменный вор. Что же случилось? Торк не стал удалять боевые импланты и даже поставил кое-что сверх –

в его профессии умение выстрелить первым бывает нелишнее. Дело не в электронных приборах – проснулось чутье, которое и позволило наемнику дожить до «пенсии».

Пальцы нащупали под подушкой рукоять крупнокалиберного пистолета. Торк сел на постели. Лиси зевнула и потерлась о ногу: «Чего не спишь, хозяин?»

– Хпсли... сколько времени? – сонно пробормотала Ливика.

– Полтретьего, – он растер лицо, не выпуская пистолета из рук, – какая-то херь творится, свет не зажигай.

– Ты-то в темноте видишь... – женщина вытащила из щели между диваном и стеной «крузер» – короткий дробовик.

Вместо ответа Торк поднялся на ноги, осторожно, бочком, приблизился к окну, опасливо глянул в щель между шелковыми портьерами. На улице у костра расселись бродяги, рядом двое крепких оборотов пинают третьего, стеклопакет не дает расслышать ругательств. Все спокойно.

– Гляну на кухне, – честный предприниматель знал, что нормального снайпера ему все равно не выглядеть, впрочем, просто убийство ему вряд ли угрожает – не в том бизнесе крутится.

– Параноик... – прошипела Ливика.

– Шлюха, – отмахнулся Торк и тут же запнулся о баки с водой. – Сволота...

Грохот поглотил тираду. Наемник обернулся – в стене над диваном образовалась дыра. Истерично взвыла Ливика, но ее вопль оборвался на половине. В клубах пыли возникли две поджарые фигуры в строгих деловых костюмах. С нечеловеческой быстротой Торк вскинул пистолет. Три выстрела слились в единый звук, а усилители мускулатуры поглотили могучий импульс отдачи. Рефлексы опередили сознание, он одним движением отступил в коридор, уходя с линии ответного огня.

– Лиси! Фас!

Псина должна отвлечь второго нападающего. Торк снова высунулся, глаза искали цель. И увидел прямо перед собой. Обоих.

Торговец не успел испугаться, палец должен был нажать на спуск, но вместо выстрела послышался глухой звук, как если бы кто-то уронил тяжелый мягкий предмет. Боль пришла с опозданием. Торк посмотрел вниз. На полу лежала его правая рука, сжимающая пистолет. Второй незнакомец держал на вытянутых руках Лиси. Бультерьер беспомощно болтал в воздухе лапами, враг стиснул аугментированные челюсти.

– Кон-чай, – раздельно произнес первый. Второй молча дернул руками в стороны. С отвратительным звуком нижняя челюсть с лохмотьями шеи отделилась от собачьего тела. Бросил изувеченный комок плоти на пол и припечатал ногой. Хрустнули сминаемые кости. Такой силы и веса не могло быть у человека. Только у киборгов корпорации «Нисимура».

Торк бросился на кухню. Может, удастся выбить решетку на окне с ходу? На вторую попытку времени не хватит... Чудовищный удар в спину заставил бывшего наемника пролететь мимо заветного поворота, голова приложилась о бронированную входную дверь.

«Встать!» – приказал он телу, несмотря на кровавый туман перед глазами. Не вышло – ноги бестолково сучили по полу, но слушаться не желали. Удар повредил усиленный титаном позвоночник.

Ламити приблизился к беспомощному торгашу, подошвы щегольских туфель тонули в пушистом ковре. Киборг присел возле распорки с настроженным гранатометом. В квартире по-прежнему не зажигали свет, но торговец отчетливо видел каждую складочку на синтетическом лице. Смесь восточных и европейских черт придавала ему хищную утонченность.

– У тебя очень комфортное жилище, я запомню этот интерьер.

Торк перестал дергаться и постарался улыбнуться в глаза смерти:

– Зачем? Машины не выходят на пенсию, вас списывают.

– Ты умеешь оскорблять, – доброжелательно произнес Ламити.

Второй отвинтил крышку бака с водой и сунул внутрь тонкий хоботок анализатора. Дважды пискнуло.

– Рециркулят, – Шадис убрал приборчик.

– Где ты берешь воду? – Первый внимательно посмотрел в глаза Торку.

– На кухне из-под крана... – ему не дали договорить – рука Ламити обвилась вокруг шеи, и что-то вонзилось в шею под основание черепа.

– Ох уж этот аналоговый мозг, – грустно вздохнул киборг, – вместо цивилизованного взлома и скачивания приходится истязать вас болевыми импульсами.

Изувеченный человек бился в конвульсиях, но даже усиленные мышцы вкупе с отчаянием не помогли вывернуться из мучительных объятий. Ламити отстраненно наблюдал за страданиями, казалось, он слушает научно-популярную лекцию на животрепещущую тему.

– У нас достаточно времени, но ты слишком посредственный собеседник, чтобы получать удовольствие от разговора, – киборг безучастно поковырял пальцем сморщившийся срез на культе правой руки, Торк слабо дернулся. – У тебя есть одно преимущество перед остальными людьми – ты не умрешь ни от потери крови, ни от болевого шока. Это делает разговор более плодотворным. Где ты берешь воду настолько высокой повторной степени очистки?

– У того, кто опустошил кулер в главном офисе «Нисимуры»...

Ламити покачал головой:

– Слабая шутка.

– Скачай свежих из сети, и дай уже сдохнуть!

Новая вспышка боли заставила Торка хватать ртом воздух. Шадис методично обыскал квартиру, взломал настольный компьютер и остальные электронные устройства, но информации о происхождении воды не обнаружил.

В окна пробились первые лучи рассвета, когда воля пленника дала трещину.

– Водой заправляет Валык Полянский. Два раза в месяц беру у него, – прошептал Торк окровавленными губами.

– Ты говоришь правду, – Ламити без замаха ударил пленника в висок. – Шадис, уходим.

Второй киборг согласно кивнул, в его руках уже давно ждали своего часа зажигательные гранаты.

Две недели агенты корпорации скрывались в трущобах на временной базе. Перед каждой вылазкой они проходили углубленные тесты аппаратуры, меняли воду в узлах. Расточительно, зато надежно. «Нисимура» не может истребить всех членов Синдиката, и потому бьет исключительно по самым активным функционерам. Полгода назад в полисе стали находить рециркулированную воду исключительно высокой степени очистки. Не то, чтобы это значило для корпорации серьезный убыток, но представилась возможность перехватить интересный проект Синдиката.

Ламити и Шадиса воссоздали на основе новой архитектуры. Киборги имели достаточный опыт прошлых операций за кордонами всех рангов, чтобы проверить новые технологии на практике. Они вполне могли нагрянуть к Валыку сразу после разговора с Торком, но штурмовать незнакомый объект, уповав только на техническое превосходство – глупость для новичков. Пусть враг переполошится, поднимет тревогу, а затем устанет поддерживать бдительность на пределе.

На протяжении двух недель стелс-беспилотники сканировали обиталище Полянского. Барыга окопался по-варварски грубо – углубил коммуникации под жилым кварталом. Получившийся бункер из неядерного арсенала только глубинной бомбой можно проковырять. На основе полученных данных построили трехмерную модель. Абсолютная точность цифровых расширителей памяти позволила обойтись без долгих тренировок.

– Мы готовы, – хищно прищурился Шадис.

Ламити подбросил в руке шестигранный кубик:

– Зна-ешь, что это такое?

– Примитивный генератор случайных чисел. Дает большую погрешность, – напарник примерился выхватить у командира безделушку, но Ламити зажал кубик в ладони.

– Э-то – человеческий мозг. Он хорошо изучен, но часто выдает маловероятный результат.

– Боишься, что люди накидают шестерок? – Шадис не слишком надеялся всерьез поддеть командира, скорее просто поддержал беседу. Пусть лидер пары болтает, глядишь, добрее будет при дележе гонорара.

– Мне куда интереснее знать, сколько будет единиц, – Ламити метнул кубик в лоб напарнику. Разумеется, кость была перехвачена в полете. – Я лично знаю одного, способного выкинуть девять из десяти.

– Человеческий мозг говоришь? – Шадис сжал кубик между большим и указательным пальцами, пластик пошел трещинами, а затем обратился в мелкое крошево. – Зато я в силах обеспечить нулевой результат.

Простуженное солнце брезгливо осветило грязную улицу. По растрескавшемуся асфальту звонко процокали подковы конной процессии.

– Селюки шуруют, – прошамкал бомж сотоварищу, с головой залезшему в отбросы местной забегаловки. – Слышь, Талько, чё?

– Ага, много очисток будет, оладей напекём, – отозвался тот.

– А может у них тока конопля, и хрен нам, а не олады.

Талько от такого облома даже высунул голову наружу:

– Какого трепешься?! Коноплю такими возами не возят!

– Возами не возят! – передразнил стоявший на стреме, – хламотей! Учился бы гаврить, как люди-то!

– Угу, чтоб мне, как тебе зубы повыбивали?

– А ну ты! Во! Глянь – нарик в задний ход прется.

Талько вместо ответа продолжил копаться в отбросах – что он наркоманов не видел? Действительно, субъект в грязной толстовке и растянутых трениках пробуждал куда меньший интерес, чем селюковский обоз с овощами. Правда, он пер в заднюю дверь забегаловки, где постороннему не обрадуются.

Вообще-то дверь должна быть заперта, но незнакомец ее открыл без видимого труда, только хрустнуло дерево, разодранное металлическим языком замка.

– Ох, Талько! Жверские же спиды пошли!

Внутри помещения Ламити ориентировался не хуже персонала. Случайно встретившийся поваренок с вываркой помоев не успел и вякнуть. Киборг подхватил выварку и поставил рядом с бесчувственным телом. Можно и то, и другое сунуть в подсобку, но дело не стоит затраченного времени – все равно шума не избежать. Секунды отсчитываются даже для замедленного субъективного времени киборгов.

Сейчас Шадис проникает в коммуникации через другой слабо прикрытый вход. На связь с ним пока что выходить нельзя. Ламити замер перед входом в подвал – путь ему преградила металлическая дверь с навесным замком. Чтобы не поднимать лишнего шума, киборг полоснул по дужкам мономолекулярным лезвием, выскочившим из руки.

Подвал оказался забит хламом почти под самый потолок. Пришлось карабкаться по старым столам, калечным стульям и прочей гадости. Тяжелый киборг часто проваливался, сквозь зубы ругаясь по-японски. Сверху закричали, поднялся топот.

Вот и заветная стена. Ламити пробил кладку рукой – кирпичи держались на честном слове давно почившего строителя. За Пятым кордоном почти все постройки довоенные. Взгляду открылся черный провал заброшенного технического туннеля. Киборг перевел зре-

ние на тепловизионный режим. В темноте люди теряют уверенность в движениях – слишком боятся задеть случайный предмет. Корпорация не экономит на исполнителях – киборг пробежал по туннелю со скоростью больше разрешенной для автомобилей в полисе.

356.. 357... 358! Ламити замер, память заменяла ему приметы. Из-под толстовки показался накладной заряд. Направленный взрыв пробил дыру в полу. Убийца нырнул в провал. Штаб-квартиру Валька он раньше видеть не мог, да и ни к чему подробности интерьера, сейчас трехмерная модель пространства заметно дополняет зрение. Три контуженные девицы ползали по полу, одну вывернуло под ноги киборгу.

Дверь... еще одна... Подземные хоромы Полянского обставлены куда безвкуснее гнездышка Торка, но участь их в итоге равнозначна. Ламити выскочил в комнату с тремя аугментированными охранниками. Двое на одном диване, еще один, напротив. Между ними столик с оружием и вазой. Киборг рванулся вперед, ноги в стоптанных кроссовках даже не коснулись стеклянной столешницы. Ламити не оборачиваясь, нырнул в боковую дверь, а на диванах остались неровно порубленные куски плоти.

Возле главного резервуара скучали еще двое. Оба не успели рассмотреть, как в руке Ламити возник пистолет с глушителем.

– Пфыык! Пфыык! – раздраженно фыркнул пистолет.

– Хруп! Хруп! – покорно откликнулись кости черепа.

Киборг приблизился к резервуару, старательно переступая брызги крови – отпечатки следов могут выдать направление перемещений. Две тысячи литров рециркулированной воды... Она не должна снова попасть в импланты. Ламити извлек крохотную пробирку с токсинами. Ни фильтрация, ни выпаривание не помогут вернуть этой воде изначальные свойства.

– Первый! – вышел на связь Шадис, – я нашел Цель, требуется твоя поддержка. Срочно!

– Ти! – выругался Ламити, определяя положение напарника. – Иду!

Ураганом киборг промчался по встревоженному бункеру. Глушитель захлебывался пороховыми газами, когда пистолет короткими очередями выкашивал бандитов Полянского. Ответный огонь дважды достиг плоти Ламити, но эти раны быстро перестали кровоточить.

Шадис нашелся у запертой бронированной двери.

– Ч-то? Г-де? – командир не повысил голоса, но сумел выразить все недоумение по поводу несостоятельности напарника. – Вышли из строя импланты взлома?

Вместо ответа Шадис распахнул прикинутую с чужого плеча куртку. Торс киборга покрывали многочисленные следы пулевых попаданий. Причем, несколько сквозных.

– Несерийный шагohод с крупнокалиберными пулеметами, – пояснил второй. – Очень неуклюжий.

– Время не ждет, – Ламити вручил напарнику электромагнитную мину.

– Ос! – Шадис рванул на себя бронедверь и скрылся в проеме. Зарычали пулеметы, от рикошетищих пуль задрожала стена. Воздух разорвал громовой раскат, все стихло.

Ламити без спешки проник внутрь. В центре небольшой залы замерла приземистая самоходная турель. Четыре грозных ствола пятидесятого калибра бессильно опущены. Рядом на четвереньках Шадис – импульс выжиг электронику шагohода и вызвал перезагрузку имплантов киборга.

В следующей комнате Валька не оказалось – делец успел бежать на поверхность по канализационной лестнице. Ламити включил связь с беспилотниками. Полянского уже отследила группа техподдержки – полезные сотрудники, пусть им и далеко до полноценных киборгов.

Скобы гнулись под весом Ламити, но лучше уж грохнуть с десятиметровой высоты, чем признать поражение. Подъем вывел на задний двор. Пришлось с ходу нырять в густой кустарник. Ветки схлестнули по лицу.

– Цель садится в машину! – предупредил оператор.

Киборг рванулся сквозь заросли, на ветках остались клочья одежды. Перехватить Валыка до машины не успеть, но это не конец охоте!

Солнце уже немного отклонилось от зенита. Ламити вихрем пронесся по бетонной кромке водосточной канавы, встречный ветер трепал лохмотья, оставшиеся от толстовки. Расширенные ноздри дразнит горький запах степных трав. Цель свернула к полуразрушенной многоуровневой развязке. Полянский хочет скрыться из полиса? Ему придется описать полукруг по остаткам асфальта или ломиться через заросли годами некошенной растительности. Киборг с разбега перемахнул через ограждения автострады и увидел внизу черно-коричневый от грязи внедорожник.

«Дистанция около ста метров... скорость семьдесят километров в час, траектория параболическая... возвышение минус семь метров...» – пронеслись в голове предварительные условия для стрельбы. Ламити отомкнул глушитель, перезарядил пистолет бронебойными, в системах наведения он не сомневался, но патроны, как и ствол, имеют показатель кучности.

Семнадцать выстрелов прозвучали единой очередью – агент всемогущей корпорации делал микропаузы, подстраиваясь под гармонические колебания ствола. Лобовое стекло джипа взорвалось брызгами осколков. Перезарядка. Еще одна очередь до последнего патрона, стрелять по колесам нет смысла – у этой модели автоподкачка шин. Темный борт внедорожника окрасился белыми отметинами попаданий. Вильнув, авто замерло у обочины. Открылись двери, три человека бросились в разные стороны. Побежал и Ламити, но к машине – ни один из трех не был Валыком Полянским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.